

Так случилось, что я забыл у нее свитер. Банальнейшая ситуация. Через пару дней зашел к ней вечером забрать его. Время было позднее, уже около 21, на дворе зима. Я собирался только забрать свитер и сразу распрощаться – торопился домой. Она предложила чай – я согласился, неловко было сказать: «Я только за свитером», тем более чашка горячего чая с мороза была очень кстати. Она налила мне чай и прошла в комнату – смотрела там что-то по телевизору. Я помыл руки, взял чашку и прошел за ней. Она прилегла на диван – на ней была какая-то блузка навыпуск и черные рейтузы? (никогда не разбирался в женской одежде), обтягивающие ее ножки и упитанную попку. Я присел в ногах со своей кружкой. Она смотрела телек, я пил чай, подбирая мысленно слова, чтобы сказать ей, что мне пора идти. Чай подошел к концу, я встал, тронул ее за бедро ладонями и негромко сказал, почти шепнул: «Мне пора». Она протянула руки – я нагнулся к ней, и она обхватила меня за шею тем волнующим мягким женским движением. Привлекла к себе – я полуприлег рядом, подчиняясь ей, наши губы встретились. Она нежно целовала меня своими пухлыми горячими губами, я отвечал ей тем же. Но я знал, что у меня нет времени на секс. Мы целовались, я легонько гладил ее бедра и груди, ее мягкий язык нежно проникал мне в рот. Как-то так произошло, что она скинула колготки (рейтузы?) – я их точно с нее не снимал. Она попыталась проникнуть рукой мне за ремень, но я мягко не позволил ей этого сделать, думая про себя: «Ну, нет, я-то брюки с себя точно не сниму!». Она хотела положить мою ладонь на свое лоно, но я и этому воспротивился. Тогда она сама, раздвинув пальчиками руки свои половые губы, пальчиком другой руки принялась нежно но быстро ласкать свой клитор. Я лег возле нее с другой, левой от нее стороны и продолжал нежно целовать ее губы, легкими движениями ладони касаясь ее бедер, животика и груди. Так продолжалось несколько минут – она ласкала себя, я ее целовал. Члену моему давно было тесно в трусах под кальсонами и брюками. Я коснулся большим пальцем руки ее губ, она с готовностью втянула его в рот, я смотрел на ее пухлые губы, обхватившие мой палец, и невольно вспомнил те моменты, когда они с жаркой нежностью обхватывали совсем не палец... Я твердо решил, что сегодня вагинального секса у нас не будет, и снимать с себя всю эту гору зимней одежды тоже не собирался. Но.., в какой-то момент привстал на коленки, расстегнул ремень и джинсы и спустил вниз, на сколько можно, ненавистные в этот момент джинсы и нательное белье вместе с трусами. Торчащий член я, не вставая с колен, поднес к ее губам. Она тут же обхватила рукой основание члена, попыталась присесть и втянуть его в рот, готовясь сделать то, что она умела бесподобно. Я ладонью уложил ее обратно, вернул ее руки на ее лоно, давая понять, что сейчас игра будет несколько иной. Она покорно закрыла глаза и продолжила терзать свой клитор. Я коснулся головкой члена ее губ, мгновенно раскрывшихся мне навстречу. Она повернула голову в мою сторону, стараясь поглубже взять его в рот, пытаясь делать поступательные движения. Я рукой мягко остановил ее и она покорилась. Я не спешил, давая понять, что не ищу удовлетворения, а просто играю на ее губах в унисон движениям ее пальчика на клиторе. Я стоял на коленках сбоку от нее и, не спеша, водил головкой по ее мягким губам. Иногда чуть поворачивался и чуть-чуть, только на величину головки вводил окаменевший от этих манипуляций член ей в рот. Ее губы с таким желанием обхватывали ствол, так нежно и одновременно жадно обволакивали его – я смотрел сбоку на

эту картину и возбуждался все больше и больше. Нет слов, чтобы описать, насколько возбуждающе прекрасно выглядели ее губы на члене, когда я смотрел на них сбоку, чуть наклонив для этого голову. Мелькнула мысль: «Жаль, что нет фотоаппарата, чтобы запечатлеть эту картину». Так я играл довольно продолжительное время, наслаждаясь не только и не столько ощущениями, сколько самой странностью и какой-то завораживающей красотой и необычностью ситуации. Поневоле, игры мои стали динамичнее – в какой-то момент я стал вводить член так, чтобы он заметно оттопыривал ее правую, противоположную от меня щеку. Потом нависал над ней и проникал прямо в глубины рта...сначала наполовину, потом и глубже. Анатомически, вероятно, эта позиция, когда она лежала на спине, а я в полуспущенных штанах над ней, не способствовала наиболее глубокому проникновению. Мой каменный ствол даже испытывал легкую приятную боль от чего-то твердого, может быть ее зубов. Тем не менее, меня это не останавливало. Я чередовал характер проникновения, не спешил, опять возвращался к игре с ее щекой, или просто скользил нижней частью по ее губам. В какой-то момент я поймал себя на том, что уже просто откровенно трахаю ее в рот, еще не очень быстро, но именно трахаю. Амплитуда увеличилась, ритм уже захватывал меня. И, похоже, она уже прекратила ласкать свое лоно. Но мне все еще была приятна моя некоторая отстраненность от процесса. И я хотел сделать еще одно. Прошло минут пять. Погружение мое было вполне быстрым и глубоким, почти полным, насколько это возможно в такой позиции. Иногда я замирал в глубине на несколько секунд, как бы пытаюсь прижаться животом к ее лицу, хотя такого погружения и не достигалось. И вот, наконец, в самый разгар убыстряющихся движений, вынул член полностью – она невольно потянулась за ним губами, нагнулся к ней и негромко спросил то, что хотелось спросить давно: «Тебе нравится?». Она шепнула: «Да». Не знаю, получала ли она только психологическое удовольствие, или и физически ощущения были ей приятны. Ее «да» подстегнуло меня. Я навис над ней и полностью отдался ритму. Я ощущал опять легкую боль, но это только подстегивало меня. Несколько минут все убыстряющихся движений – я совсем перестал сдерживаться, и я почувствовал, что близок к оргазму. Сегодня, при всей спонтанности событий, был день реализации давних мыслей – я хотел кончить ей на лицо. И только последние капли она ловила ртом, забавно вытянув губы трубочкой..